

НЕОБХОДИМ ОТВЕТ ЗАПАДА НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕДВЕДЕВА

АЙРА СТРАУС – политолог, основатель (1992 год) и координатор с американской стороны неправительственного Комитета по вопросу вступления в НАТО стран Восточной Европы и России (CEERN)

Специально для РЖ

Российский президент Дмитрий Медведев призвал к обсуждению новой архитектуры всеобщей европейской безопасности. Предложение имеет статус дипломатического импульса, создающего благоприятную возможность для множества действий. На нем лежит определенный груз внутригосударственных политических ожиданий умеренных и либерально-западнических направлений российской элиты, что в свою очередь означает: пренебрежение этим предложением не может пройти бесследно.

Отклонить это предложение означает отказаться от возможностей, которые открывает предложение, как для Запада, так и для России. **Западу необходимо срочно начать прагматичное сотрудничество с Россией** по вопросу влияний, в том числе совместных, на отделенном пространстве. Это уже нельзя сделать в подслащенной атмосфере, характерной для позднего Горбачева или раннего Ельцина; это следует делать в более едкой атмосфере возврата к взаимным спорам.

Использовать предложение Медведева как благоприятную возможность было бы более разумно, чем обратить его в небытие. Йошка Фишер писал, что единст-

венным способом придать реальный смысл задаче, поставленной Медведевым по созданию сообщества коллективной безопасности, а также единственным способом устранить из него антинатовские настроения, является развитие перспективы членства России в НАТО. «Запад не должен отвергать стремления России к новым переговорам по вопросу европейской системы безопасности. Нужно смотреть на это как на шанс ответить, наконец, на ключевой вопрос о месте России в Европе. НАТО должно играть в этом центральную роль... Возможной уступкой могло бы быть то, что существующие принципы и учреждения постсоветского европейского порядка, включая НАТО, останутся неизменными, будут приняты и исполнены Россией, которая приобретет значительно более сильную роль в составе НАТО, включая перспективу полноправного членства.

Периферийного характера Совета Россия-НАТО было явно недостаточно». **НАТО, успешно включив Россию в свой состав, соответственно стал бы сообществом безопасности, перекрывающим пространство ОБСЕ, исключая несколько небольших государств, которые не играют особой роли.** ■

УПРОЩЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВРЕДНО

ГЛИН МОРГАН – старший научный сотрудник кафедры политологии Сиракузского университета (США), автор монографии «The Idea of a European Superstate: Public Justification and European Integration» (2007)

Специально для РЖ

Суверенитет европейских стран можно назвать крайне ограниченным суверенитетом, который по-английски называют «pulled sovereignty». Однако гораздо важнее другое разделение – между внутренним и внешним суверенитетом.

Внешний суверенитет – это отношения между государствами и международными организациями. Понижение внешнего суверенитета обозначает делегирование правовых полномочий международным организациям типа Евросоюза, ВТО или МВФ.

Внутренний суверенитет – совершенно другая вещь. Это власть, которой обладает государство и которую оно применяет на всей своей территории. У некоторых государств высокий внутренний суверенитет, у некоторых низкий, все зависит от того, сколько власти государство отдало на региональный уровень. США, например, отличаются тем, что имеют очень высокий внешний суверенитет и довольно низкий внутренний. Большинство важных решений, имеющих отношение к повседневной жизни американских граждан, принимается на региональном уровне, на уровне штатов. Американские штаты обладают огромной властью, они устанавливают налоги, они управляют

школами, полицией, больницами, всем. Большинство европейских стран имеют гораздо больше внутреннего суверенитета. Париж, Лондон и Рим по-прежнему играют большую роль в определении того, что происходит в этих странах.

Необходимо бороться против упрощенного подхода к измерению отношений между государствами и международными организациями. Эта методология исходит из того, что участие в деятельности международной организации, обладающей хотя бы толикой власти, означает размытие суверенитета участвующего государства. Напротив, государства могут оставаться суверенными и быть частью международных организаций, то есть решать проблемы, сотрудничая с другими суверенными государствами. **Участие в многосторонних проектах полностью совместимо с суверенитетом. Суверенитет начинает размыться только тогда, когда международная организация начинает принимать законы, действующие на территории данной страны.** Но это не очень актуально для таких стран как США, Россия или Китай. Эти страны являются примерами классического государства-нации, которые не изменили своего суверенитета, как это произошло в Европе. ■